

«Отношения отца и сына — метафора отношений с традицией»

Объявлены номинации на «Сезар» (французский аналог «Оскара»). Фаворитом этого конкурса стал фильм «Мое сердце биться перестало», получивший десять номинаций. **АНДРЕЙ ПЛАХОВ** побеседовал с режиссером этой картины **ЖАКОМ ОДИЙЯРОМ**.

— Ваш фильм — ремейк культовой картины Джеймса Тобака «Пальцы», где тоже в центре музыка, криминальный рэкет, отношения отца и сына. Почему вы решили оживить этот сюжет?

— Когда картину Тобака впервые показали в Париже в 1978 году, он произвел сильное воздействие на целое поколение. Не то чтобы это мой любимый фильм, но за ним стоит мифология, и я сам ее продукт.

— А Тобак видел вашу картину?

— Да, а когда ее раскручивали в США, все вопросы вертелись вокруг этого. Ведь если в Америке часто делают ремейки европейских фильмов, обратный ход встречается гораздо реже.

— И все же — что для вас самое ценное в этом сюжете?

— Сложные отношения отца и сына — для меня метафора отношений новых режиссеров с традицией, со старым кинематографом.

— Из ваших уст это звучит особенно значимо, поскольку ваш отец Мишель Одийар — знаменитый сценарист, составивший целую эпоху французского кино и умевший писать диалоги «более живые, чем в жизни». О нем много и

восторженно вспоминает Анни Жирардо в недавно опубликованных мемуарах. Каковы ваши творческие отношения с отцом?

— Во всех смыслах у нас были чудесные отношения. Но я, как упрямый ребенок, не хотел идти в мир кино, с которым была связана вся семья — дед, отец, дядя, причем это была нормальная семья, а вовсе не привилегированная. Отец вставал в восемь утра, завтракал, садился писать, после ланча опять работал. Интересно, что он отказывал кинематографу в артистическом измерении, признавал только литературу. Я тоже начал изучать литературу, но судьба все равно привела меня в кино.

— Ваш отец был представителем зрительского кино. Писал сценарии комедий и детективов. Между тем в то время были модны концепции «новой волны» и авторского кино. А как вы себя позиционируете в этом смысле?

— Да, то была эпоха журнала «Кайе дю синема», но с тех пор много воды утекло, а мы по-прежнему находимся под тем же мос-

том. Сегодня режиссеры не задаются вопросом, делать кино авторское или зрительское, они думают конкретнее: работать в кинематографе или уйти на телевидение.

— Что означает в вашем фильме сюжетный мотив с русской мафией? Вы считаете его актуальным для сегодняшней Франции?

— Эта мысль возникла случайно, после одного телерепортажа об организованной преступности. Знаю, что далеко не все, что говорят по телевизору, правда. Так что скорее я воспользовался ходячим стереотипом.

— Я смотрел вашу картину почти год назад на Берлинском фестивале. Что за это время произошло в вашей жизни?

— Я много занимался продвижением фильма. Но поскольку скоро опять Берлинале, это знак того, что прошел целый год и пора сделать что-то новое. Не люблю говорить о проектах, у меня их сразу несколько. Предпочитаю свободный полет, работаю над всеми одновременно, и что-то где-то выплывает.

Одийар Жак

01.02.06

155